

УДК 94 (470) «19»

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-98-114

ВОПРОС О ВИЗАХ ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ И АМЕРИКАНСКОГО ЭКЗАРХАТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОБЛЕМА КОНЦА 1940-Х НАЧАЛА 1960-Х ГГ.

Доля Е. В.¹, Телицын В. Л.²

¹ *Российский государственный гуманитарный университет
125993, Москва, Миусская ул., д. 6, Российская Федерация*

² *Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Изучить особенности получения виз для руководства Американского экзархата Русской Православной Церкви как международной проблемы.

Процедура и методы. Анализ документальных материалов государственных и общественных организаций, раскрывающий рассматриваемые события, происходившие в СССР и США в условиях «холодной войны». Работа выполнена на основе принципа историзма с использованием системного метода исследования, что позволило произвести глубокий научный анализ рассматриваемой проблемы.

Результаты. Продемонстрирована важная роль политики РПЦ, как одного из ключевых институтов внешнеполитических взаимоотношений между мировыми державами; показаны особенности выработки консенсуса по сложнейшим вопросам международной жизни.

Теоретическая и/или практическая значимость. Введён в оборот новый научный материал, который может быть положен в основу спецкурсов по истории Русской православной церкви и по истории отечественных государственных и общественных организаций.

Ключевые слова: Американский экзархат Русской Православной Церкви, представители Московской Патриархии, Министерство иностранных дел СССР, Государственный департамент США, конец 1940-х – начало 1960-х гг.

THE ISSUE OF OBTAINING VISAS FOR THE REPRESENTATIVES OF THE MOSCOW PATRIARCHATE AND THE EXARCHATE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AS AN INTERNATIONAL PROBLEM IN THE LATE 1940S AND EARLY 1960S

E. Dolya¹, V. Telitsyn²

¹ *Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya ul., Moscow 125993, Russian Federation*

² *Institute of General History of the Russian Academy of Sciences
32a Leninsky Prospekt, Moscow 119334, Russian Federation*

Abstract

Aim. To investigate the process of obtaining visas for the leaders of the American Exarchate of the Russian Orthodox Church (ROC) as an international problem

Methodology. The research involved an analysis of documentary materials of state and public organizations describing the events that took place in the USSR and the USA during the Cold War. The work was based on the principles of historicism using the method of systematic research, which allowed a deep scientific analysis of the problem under consideration.

Results. The article demonstrates the important role of the policy conducted by the ROC as one of the key institutions of foreign policy relations between the world powers. Specific features of reaching the consensus on the most complex issues of international life were shown.

Research implications. The article introduces new scientific data, which can be used as a basis for special courses on the history of the ROC, the Russian state and public organizations.

Keywords: American Exarchate of the Russian Orthodox Church, Moscow Patriarchate representatives, USSR Ministry of Foreign Affairs, United States Department of State, late 1940s – early 1960s

Введение

История международных отношений всегда оставалась в центре внимания исследователей, поскольку изучение и обобщение дипломатического опыта позволяет избегать ошибок во внешней политике, во взаимоотношениях между различными государствами и предотвращать возможные политические и социальные конфликты.

Предметом статьи являются дипломатические отношения между СССР и США по вопросу деятельности и пребывания на территории этих стран представителей различных религиозных конфессий в условиях «холодной войны».

Цель работы состоит в обосновании и анализе особенностей дипломатического процесса получения виз для представителей американского экзархата Русской Православной Церкви (советских граждан) как международной проблемы.

Для её достижения необходимо 1) рассмотреть особенности и важность вопроса о предоставлении въездных виз представителям Американского экзархата Русской Православной Церкви в США и представителям римско-католической церкви США в СССР; 2) проанализировать основные тенденции деятельности МИД СССР и Госдепартамента США при решении данного вопроса.

Исследование поставленных задач осуществлялось в соответствии с принципом историзма и на основе использования системного метода исследования, что позволило произвести глубокий на-

учный анализ рассматриваемой проблемы в целом.

К истории Американского экзархата Русской Православной Церкви исследователи – как отечественные, так и зарубежные – обращались неоднократно, в частности, рассматривались такие аспекты, как особенности социально-политической ситуации и специфика судебного разбирательства по вопросу принадлежности Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке, жизни и деятельности экзархов и др.. Авторы исследовательских работ акцентировали своё внимание на важности деятельности экзархата РПЦ в США и истории его противостояния с Американской митрополией, роль внешнеполитических ведомств двух стран в разрешении этого противостояния [1; 2; 3; 4; 5]. Эти и другие исследовательские аспекты свидетельствовали, по мнению авторов научных работ, о том, что история русского православия в США важна для понимания не только общественного развития, но для изучения международных отношений между двумя мировыми лидерами.

Однако проблема визовых споров и противостояния в связи с необходимостью пребывания в США представителей РПЦ по делам Американского экзархата ещё ни разу не становились предметом изучения. Имеющийся в нашем распоряжении архивный материал даёт возможность ликвидировать эту лауну. Данный вопрос актуален и сегодня, поскольку представляет собой наглядный пример

решения сложнейших межгосударственных проблем – не только на уровне церкви, но и государства в целом.

Въездные визы как внешнеполитическая проблема

К концу 1940-х гг. в Американском экзархате Московской Патриархии сложилась сложная ситуация: руководство Американской митрополии отметало все попытки Московской Патриархии (МП) восстановить каноническую связь. Все попытки, предпринимавшиеся Патриархией с 1945 г. по 1947 г., с треском провалились. Руководство Американского экзархата, по мнению госструктур Москвы, было не способно разрешить все нарастающие проблемы и показывало себя малоэффективным. Ситуация обострялась тем, что в рядах Американского экзархата не было яркого человека с организаторскими способностями, который бы не только смог исправить положение дел, но и которым можно было бы легко руководить из-за океана. Информация, поступающая из США, говорила об опасности развала Экзархата и перехода значительной части патриарших приходов под юрисдикцию враждебных к Русской Церкви структур. Все это побудило Патриархию в срочном порядке предпринять меры. И тогда встал вопрос о командировке в США архиерея из Советского Союза.

Попытки получить въездные американские визы предпринимались советской стороной, начиная с конца 1948 – начала 1949 г. (когда Советом были предложены две кандидатуры на пост экзарха и его секретаря: епископа Одесского и Херсонского Никона (Петина) и протоиерея М.В. Зернова (как секретаря)).

Совет Министров СССР дал своё согласие Московской Патриархии (от 16.1.1949 г.) на посылку в США на постоянную работу «епископа Ворошиловградского Никона и протоиерея Зернова»¹.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 591. Л. 274.

Уже тогда, в 1949 г. представитель американского экзархата МП архиепископ Адам (Филипповский) обращался к влиятельному и благосклонно относящемуся к РПЦ сенатору Лукасу с просьбой оказать помощь в получении визы (и получил ответ, что Госдеп был готов содействовать в этом).

Но тогда же возникает вопрос о предоставлении визы американскому священнику Дж. Брассарду, который должен был сменить своего предшественника, работавшего до этого в Москве (священника Лабержа). Как оказалось, пока Лаберж был в отпуске в США, у него была аннулирована въездная виза в СССР².

Ещё в конце 1948 г. МИД СССР обращался в Совет по делам религиозных культов о желательной замене Лабержа. Совет относился отрицательно т.к. считалось, что Брассард будет представлять т.н. «апостольского администратора», т.е. неофициального представителя Ватикана для управления делами римско-католической церкви в СССР, при отсутствии официальных отношений Советского Союза с Ватиканом³.

Совет также считал, что, занимая высокое положение в римско-католической церкви, новый представитель, обладая финансовыми возможностями, мог бы подчинить себе всё католическое духовенство Советского Союза⁴.

Совет выразил намерение привлечь к служению в костёл советского гражданина (кроме того, планировалось удалить из Москвы и второго священника – Т. Камилла). Предлагалось «тянуть» дело с выдачей виз Лабержу или Брассарду до назначения пастора из советских граждан. МИД СССР не возражал против такой постановки вопроса⁵. К своей позиции Совет добавлял, что дело надо повернуть так, как будто прихожане костёла сами

² Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0129. Оп. 33. П. 220. Д. 44. Л. 12.

³ Там же. Л. 16.

⁴ Там же. Л. 20.

⁵ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 33. П. 220. Д. 44. Л. 16.

пригласили священника, а соответствующие службы только поддержали выдвинутую инициативу¹.

Решение вопроса о новой кандидатуре для служения в Москве намечалось на конец марта 1949 г.

Эти вопросы обсуждались ещё в 1947 г., когда впервые не были выданы въездные визы архиепископам католической церкви, действующей в Москве. Но тогда вопрос удалось решить благодаря личной просьбе государственного секретаря США к министру иностранных дел СССР.

В 1949 г. американская сторона приняла действие по известному сценарию – через госсекретаря.

В мае 1949 г. состоялась встреча посла СССР в США А. С. Панюшкина с и.о. Госсекретаря Э. Уэббом, в ходе которой был затронут и вопрос о католическом священнике, причём особо подчёркивалось, что сотрудники посольства США в Москве остались без священника, а в соответствии с соглашением между США и СССР от 1933 г. такие визы должны выдаваться без задержки².

Ещё раз этот вопрос был поднят в письме от 2.07.1949 г. временного поверенного в делах США Ф. Д. Коллера на имя заведующего Отделом США МИД СССР Ф. Т. Орехова. Однако в письме подчёркивалось, что Советское правительство вправе отказать в выдаче виз американцам, желающим поехать в Советский Союз, «по причинам, имеющим отношение непосредственно к этим лицам»³.

В докладной записке Ф. Т. Орехова на имя первого заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Громыко (от 21.07.1949 г.) отмечалось, что советский гражданин уже приступил к службе в католической церкви на Малой Лубянке (кроме него, там служил французский священник)⁴.

На письмо Ф. Д. Коллера МИД СССР отвечал (август 1949 г.), что вопрос, поднятый американской стороной, не является прерогативой МИД, тем более что «прихожане указанной церкви уже пригласили другого священника»⁵. Но не уточнялось, что священнослужитель – советский гражданин. Таким образом, советская сторона, с одной стороны проявила завидную настойчивость в требованиях предоставления визы представителем МП, но отказала в визе католическому священнику из США, который должен был служить в Москве (в том числе и для сотрудников американского посольства), в католическом костёле на Малой Лубянке.

МИД всячески затягивал вопрос о выдаче визы новому (или продлении визы старому) пастору, несмотря на ссылки американской стороны на соглашение от 1933 г.

Налицо переплетение государственных и церковных дел: и в СССР, и в США. Американская сторона была столь же настойчива, как и советская.

Письмо от заместителя госсекретаря США Э. Уэбба от 28.10.1949 г. свидетельствовало, что рассмотрение проблемы поднялось на новый уровень⁶.

Советское посольство отвечало (от 5.11.1949 г.), что поднятый в ноте вопрос «относится исключительно к компетенции надлежаще зарегистрированной общины верующих данной церкви». Но в этом же письме советская сторона подчёркивала: если Брассард будет обслуживать *только* персонал посольства США, а не всю католическую общину Москвы, то возражений не будет⁷.

И вновь – и МИД СССР и посольство СССР в США – возвращались к вопросу о посланниках МП в США: епископе Никоне и протоиерее Михаиле Зернове. Из справки, составленной Советом (от 10.11.1949 г.) следовало: МИД СССР не

¹ Там же. Л. 20.

² Там же. Л. 59.

³ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 33. П. 220. Д. 44. Л. 60.

⁴ Там же. Л. 67.

⁵ Там же. Л. 75.

⁶ Там же. Л. 89.

⁷ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 33. П. 220. Д. 44. Л. 90.

имел ничего против указанных кандидатур. Впервые визы были запрошены ещё в феврале 1949 г., но «указанный запрос американцы оставили без ответа». Во время состоявшейся 19 апреля 1949 г. беседы Ф. Т. Орехова с Ф. Д. Коллером последний заявил, что решение о визах для епископа Никона и его секретаря будет зависеть от решения советской стороны по вопросу о визе для американского священника Брассарда. Совет «просил настаивать» на выдаче визы епископу Никону из-за тяжелого положения РПЦ в США¹.

12.11.1949 г. последовало обращение начальника Консульского управления МИД СССР А. П. Власова и заведующего Отделом США МИД СССР Ф. Т. Орехова на имя А. А. Громыко, в котором была представлена хронологическая канва событий, связанных с попытками получить визу для советских представителей МП и американских священников. Отмечалась взаимосвязь этих двух процессов. Но в нём не сообщалось, однако, что американскому священнику рекомендовалось служить *только* среди представителей посольства США в Москве. Вопрос о поиске и назначении пастора из числа советских граждан и намеренном затягивании вопроса о въездной визе для американского священника был также опущен².

В ноябре 1949 г. было подготовлено новое обращение МИД в посольство США в Москве с просьбой предоставить визы епископу Никону (Петину) и протоиерею Михаилу Зернову.³ В качестве причин отправки представителей РПЦ в США указывались «ненормальность обстановки, сложившейся в экзархате... и задачи немедленного организационного укрепления» последнего (из сообщения (от 17.11.1949 г.) Карпова Саксину (МИД СССР)⁴.

Г. Г. Карпов в переписке с сотрудниками МИД СССР также отмечал, что, несмотря на преклонный возраст руко-

дителя экзархата архиепископа Макария (Ильинского), увольнять его немедленно «будет тактически неверно», т.к. этим могут воспользоваться «враждебные силы»⁵. Т. е. предполагалось, что представители Патриархии посылаются не для замены руководства Экзархатом, а только ему в помощь.

Просьба советской стороны о предоставлении виз осталась без ответа, и уже 27.12.1949 г. МИД СССР попросил посольство США в Москве вернуть паспорта епископа Никона и протоиерея М. Зернова.

По сути, к концу 1949 г. сложилась патовая ситуация: американская сторона просила визу для католического священника, которого ждали в Москве, по крайней мере, сотрудники американского посольства (так как для службы в католическом храме Москвы был уже подобран «свой человек»). А советская сторона просила визы для епископа Никона и его секретаря, которых ждали в США для укрепления позиций МП в Американском экзархате. И никто не хотел уступать, каждая из сторон ставила своё решение в зависимость от решения визави⁶.

Поиск дипломатического компромисса

1950 г. ознаменовался новым «витком» дела «о визах».

Его начало положил доклад архиепископа Адама (Филипповского) на имя Патриарха Алексия от 26.01.1950 г., в котором в частности отмечалось, что представители американского экзархата «действуют во всю, причём ангажировав к делу видных и влиятельных лиц, членов Вашингтонского Конгресса»⁷.

По вопросу получения виз для Никона и Зернова велась переписка заместителя экзарха МП в США архиепископа Адама и члена Конгресса США В. Маркантонио с Госдепом США⁸. Но хлопоты в Вашинг-

¹ Там же. Л. 93.

² Там же. Л. 95.

³ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 33. П. 220. Д. 44. Л. 97.

⁴ Там же. Л. 99.

⁵ Там же. Л. 99.

⁶ Там же. Л. 157, 158.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 741. Л. 12.

⁸ Там же. Д. 720. Л. 26.

тоне пришлось совмещать с хлопотами в самой Москве. К причинам поездки в США, кроме укрепления ситуации в экзархате, добавилось – для «активной борьбы с «раскольничьими» антисоветскими группами духовенства».

Как оказалось, кандидатура епископа Никона была отведена МП и Советом, что «заставило МП и Совет искать выхода из положения за счёт местных церковных кадров в США»¹ (Из доклада Г. Г. Карпова на имя А. А. Громыко от 23.05.1950 г.)

Видимо, на поиск новой кандидатуры ушли последующие полгода, т.к. только 11.12.1950 г. Совет обратился в Совмин СССР с просьбой отправить в США «временно на 3–4 месяца» митрополита Ленинградского Григория (дела, связанные с судом вокруг Собора) и на постоянную работу в качестве экзарха митрополита Елевферия (Воронцова Вениамина Александровича) и секретаря-переводчика А. Я. Попова².

Но к середине 1951 г. эти кандидатуры были «сняты с обсуждения в инстанции» и вопрос остался открытым³.

В марте 1952 г. Г. Г. Карпов, обращаясь в президиум Совмина СССР, отмечает, что Совет в 1950–1951 гг. трижды ставил вопрос о посылке в США из СССР духовного лица для укрепления американского экзархата, но «вопрос не получил положительного разрешения». А потому, пока этот вопрос не разрешён, Патриарх Алексей просит вызвать в СССР сроком на 1 месяц заместителя экзарха МП в США архиепископа Адама и протоиерея А.М. Присадского, как лиц наиболее осведомлённых о ситуации в экзархате – для выработки плана организационного укрепления экзархата. Вполне вероятно, что кандидатура Адама рассматривалась и на пост экзарха, но он был гражданином США, видимо, это и решило (со знаком «минус») дело⁴.

¹ Там же. Л. 90.

² Там же. Д. 845. Л. 23.

³ Там же. Л. 102.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 6.

Поездка Адама в Москву всё же состоялась летом 1952 г. Видимо, после бесед с Адамом и Присадским решение о выдвижении собственных кандидатур получило подтверждение: «архиепископ Адам (Филипповский), гражданин США, по своим деловым качествам не подходит на эту должность (экзарха. – Е. Д., В. Т.)»⁵. Бывший посол СССР в США А. С. Панюшкин также считал, что для укрепления экзархата руководить им должен экзарх из СССР.

Стоит, однако, отметить, что Адам предложил свой вариант разрешения ситуации с визами: в случае бесповоротного отказа американской стороны в визе, он попытается получить визу на въезд представителя МП из СССР в Канаду, из которой «сумеют организовать ему позже переезд в США»⁶.

В ноябре 1952 г. Г. Г. Карпов обращается в ЦК КПСС с предложением новой кандидатуры на пост экзарха МП в США – «архиепископа Бориса (Вик Бориса Ивановича), рождения 1906 г., и в качестве его секретаря гражданина Шишкина Александра Федоровича, рождения 1896 г.»⁷.

Г. Г. Карпов так объяснял выбор этих кандидатов: «архиепископ Борис занимает должность управляющего Берлинской епархией и и.о. экзарха Западно-Европейского экзархата, а Шишкин является его секретарем. Оба находятся в Германской Демократической Республике (г. Берлин) – первый с 1950 г. и второй с 1951 г.». То есть, у того и у другого был опыт общения с зарубежным сообществом.

Карпов также отмечал, что «для получения виз архиепископу Борису и Шишкину» необходимо «воспользоваться существующим взаимным соглашением от 16.11.1933 г. между СССР и США, по которому представители религиозных организаций этих стран получают визы как частные лица. На основании этого со-

⁵ Там же. Д. 873. Л. 257.

⁶ Там же. Д. 1005. Л. 86.

⁷ Там же. Д. 873. Л. 257.

глашения ряд священников США получил визы на въезд в СССР»¹. Ссылка на соглашение от 1933 г. – новая составляющая в позиции СССР.

Совет министров СССР дал своё согласие по этим кандидатурам². Но уже 31.07.1953 г. в адрес председателя Совмина СССР последовало очередное сообщение Г. Г. Карпова, в котором появляется новый кандидат на пост экзарха: МП, «чтобы не допустить полного развала Экзархата и для упорядочения церковной жизни в приходах, а также укрепления и усиления своего влияния в нужном направлении на церковную жизнь в США, предлагает срочно командировать в США архиепископа Краснодарского Гермогена (Кожина Василия Ивановича), рождения 1880 г., гражданина СССР. В 1950 г. он в составе церковной делегации ездил в Сирию и Ливан, где вёл себя с достоинством».

В качестве его сопровождающего МП была намерена командировать Шишкина Александра Федоровича, рождения 1897 г., гражданина СССР, работающего Управляющим делами Германской епархии в г. Берлине.

Совет согласился с мнением Посольства СССР в США о необходимости посылки представителя из Советского Союза и с предложением МП о командировании в США сроком на один год архиепископа Гермогена (Кожина В.) в сопровождении Шишкина А. Ф.³.

Гермоген командировался временно, сроком на один год, в качестве личного представителя патриарха Московского Алексия для оказания помощи врио экзарха Адаму. (А. Ф. Шишкину отводилась роль секретаря.)

Нет документов, объясняющих замену архиепископа Бориса (Вика) на архиепископа Гермогена (Кожина). Можно только предполагать, что Вика пришлось оставить в Берлине по чрезвычайной

причине (поскольку американское направление считалось тогда важнейшим для всей внешней политики РПЦ).

Полтора месяца спустя (8.09.1953 г.) Г. Г. Карпов направил на имя министра иностранных дел СССР послание, в котором повторял свою просьбу о необходимости командировки Кожина и Шишкина в США, подкрепляя свои слова рассуждениями о том, что «в течение 6 лет МП не имела возможности послать своих представителей в США и предотвратить распад экзархата, к которому он идёт. Распри между руководящими деятелями экзархата, забвение ими приходов и низового духовенства, отсутствие борьбы с врагами МП привели экзархат в состояние, требующее принятия кардинальных мер». Карпов также просил «поручить ответственным сотрудникам отдела США помочь Совету в подготовке Кожина В. И. и Шишкина А. Ф. к поездке дачей им практических советов, рекомендаций и информации об обстановке в стране и поведении в ней»⁴.

Визы архиепископ Гермоген и А. Ф. Шишкин получили, но только в середине февраля 1954 г. и сроком всего на 45 дней. В первом же своём докладе (от 26.2.1954) Гермоген сообщил, что для налаживания дел в экзархате требуется минимум полгода работы. В связи с чем Совет (по просьбе МП) стал ходатайствовать о продлении срока пребывания указанных лиц в США не менее чем на 4,5 месяца (из обращения зампреда Совета по делам РПЦ в адрес замминистра МИД от 8.3.1954 г.), учитывая также и то, что Гермоген выдвигался на пост экзарха и мог быть избран им на предстоящем 16.3. 1954 г. съезде духовенства⁵.

Вопрос о продлении визы был поднят и перед Госдепом США, но представитель последнего возразил против продления разрешения пребывания в стране, отмечая, что считает 1,5 месяца вполне достаточным сроком для урегулирования

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 257, 258, 259.

² Там же. Л. 260.

³ Там же. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 25.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1107. Л. 171.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1218. Л. 45.

всех дел¹. По сообщению советского посольства в США, сотрудник Госдепа обосновывал свой ответ отсылкой на мнение архиепископа Адама².

Действительно ли Адам так считал? Если – да, то, как его позицию можно объяснить? Боялся за своё место? Вёл собственную «игру»? Но, судя по телеграмме от 8.2.1954 на имя патриарха Алексия за подписью Адама, именно благодаря последнему визу удалось получить. Быть может, получение визы было обусловлено и оговорено таким коротким сроком? Быть может, Адам в разговоре с представителем Госдепа сознательно пошёл на констатацию факта о «достаточности времени»?

Действительно, съезд духовенства и мирян (март 1954 г.) избрал единогласно экзархом МП в США Гермогена³. Однако вопрос о продлении визы оставался открытым. Лишь 1.04.1954 г. стало известно, что Госдеп продлил срок пребывания Гермогена и Шишкина в США ещё на 45 дней. При этом было отмечено, что «продление является последним и что больше данный вопрос Госдепом рассматриваться не будет»⁴.

Позицию Госдепа учли и в Совете по делам РПЦ, а потому рекомендовали ориентироваться на 20 мая, как день отъезда из США, а также не тратить финансы на адвокатов, с помощью которых Гермоген всё же рассчитывал ещё раз продлить срок своего пребывания в стране⁵.

Но прав оказался архиепископ Гермоген, несмотря на жесткую позицию Госдепа, визу удалось продлить ещё на 30 дней. Таким образом, Гермоген и его секретарь провели в США 4 месяца.

В этой связи интерес представляет составленная сотрудником Совета В. Карповичем «Памятка по экзархату Московской Патриархии в США» от 27.4.1954 г., в

которой в частности отмечалось: «20 мая кончается срок пребывания в США архиепископа Гермогена и А. Ф. Шишкина. В связи с этим до отъезда Гермогена необходимо: Просить посольство попытаться продлить визу для Гермогена. Это следует сделать хотя бы для формы (проформы. – *Е.Д., В.Т.*), учитывая устное заявление Госдепартамента об отказе рассматривать дальнейшие ходатайства. Если всё же посольство сочтёт неудобным это делать, то может быть Гермогену следует самому подать соответствующую просьбу в Госдепартамент, чтобы иметь, по крайней мере, формальный отказ. Это может пригодиться в дальнейшем. Параллельно с этим просить посольство поручить Гермогену заручиться ходатайством перед Госдепартаментом о продлении ему виз со стороны Экзаршего совета, приходов, влиятельных мирян. Может быть, было бы правильным просить ходатайства архиепископа Михаила, что позволило бы видеть его отношение. Неплохо было бы обратиться к кому-либо из видных протестантских церковных деятелей.

Не лишне было бы Патриарху Алексию написать архиепископу Кентерберийскому, что его приглашение на Эванстонскую ассамблею и гарантия предоставления русской церкви возможности участия на ассамблее – оказалось преждевременными, американцы не дают возможности быть дальше 3-х месяцев экзарху, избранному съездом. Можно намекнуть, что патриарх имел намерение поручить архиепископу Гермогену быть наблюдателем на ассамблее. Если это предложение будет принято, с ним надо спешить...»⁶

Несмотря на все опасения и без дополнительных усилий со стороны руководства МИД СССР и РПЦ, виза была продлена до 19 июня 1954 г.⁷

Об этом архиепископ Гермоген сообщил патриарху Алексию телеграммой от 21.05.1954 г. Но в этой телеграмме экзарх просил «дать временную передышку с 19

¹ Там же. Л. 55.

² Там же.

³ Там же. Л. 79.

⁴ Там же. Л. 91, 105.

⁵ Там же. Л. 108.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 149. Л. 227.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 149. Л. 54.

июня для лечения от высокого давления крови и диабета...»¹.

От местных (американских) кадров на пост американского экзарха МП отказались окончательно. Адам, который очень рассчитывал занять этот пост, особенно по результатам своей поездки в СССР, «повёл свою игру», как считали в СССР. Но, скорее всего, он просто был «неаккуратен» в словах в истории с продлением визы. В результате Адам был практически отстранён от руководства экзархатом.

Гермоген скончался 3 августа 1954 г. На его пост был назначен архиепископ Борис.

Вторая половина 1954 г. ушла на то, чтобы оформить визы для архиепископа Бориса и его секретаря А.Ф. Шишкина. Получив визы, они прибыли в США 31.12.1954 г., а 28.2.1955 г. покинули страну («в США оба вели себя достойно, и никаких замечаний со стороны посольства не было»)². Визу сначала дали на две недели, а потом продлили ещё на 45 дней. Во время пребывания в США архиепископ Борис был избран новым главой Американского экзархата.

В марте 1955 г. американская сторона отказалась продлить визу. В ответ МИД СССР информировал американское посольство о невозможности пребывания в Советском Союзе американского священника Биссонетта, который выехал в США (непонятно правда, закончилась у него виза, или её аннулировали). Госдеп США в свою очередь обратился к советской стороне с просьбой о выдаче визы католическому священнику Л. Ф. Диону³.

31.03.1955 г. Г. Г. Карпов докладывал в ЦК КПСС, Совет Министров СССР и МИД СССР: «посольство СССР в США и Совет считают... вопрос о выдаче въездной визы американскому священнику следует решить в зависимости от получения визы на въезд в США архиепископа Бориса и его секретаря Шишкина»⁴.

¹ Там же. Л. 54.

² Там же. Оп. 1. Д. 1224. Л. 139.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1224. Л. 142-143.

⁴ Там же. Л. 143.

То есть, по сути, обе стороны вернулись к ситуации 1948–1949 гг.

Взаимные уступки как выход из кризиса

Американская сторона предложила свой вариант разрешения ситуации.

Из доклада клирика Экзархата архимандрита Досифея (Иванченко) на имя председателя ОВЦС МП митрополита Николая от 3.05.1955 г. следовало: «В связи с отказом Стейт-Департамента США в продолжении (так в тексте. – Е.Д., В.Т.) визы архиепископу Борису в американской прессе появилось несколько довольно решительных протестов от протестантского (епископального) духовенства. Был протест даже от одного католического священника. Из содержания ответа Стейт-Департамента можно усмотреть..., что Стейт-Департамент отказывает в выдаче виз на постоянное пребывание в США, но он не исключает возможности предоставлять временные визы для духовных лиц из СССР, приезжающих по церковным делам, посему можно надеяться, что ходатайство о новой временной визе для архиепископа Бориса не будет безрезультатным»⁵.

Вполне реалистичный выход из сложившегося положения. В то же время в советской печати никаких протестов не отмечалось. Архимандрит Досифей продолжал: «Мне удалось узнать из авторитетных источников, что нормальный путь для духовенства, прибывающего в США по церковным делам, при исходатайствовании виз или для их продления – это непосредственное ходатайство духовных особ, или представителей Патриархии. Так, например, о визах для греческого духовенства ходатайствует Константинопольский Патриарх, а не Турецкое Правительство. Продление визы митрополиту Гермогену дано было по его ходатайству (правда, через адвоката, но можно было бы и не прибегать к по-

⁵ Там же. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1326. Л. 12.

мощи последнего). Если бы и Владыка Борис после отказа Стейт-Департамента в постоянной визе непосредственно ходатайствовал о продлении его временной визы, то, возможно, это было бы не безуспешно. Мне кажется, что через посредство посольства, которое найдёт для этого подходящий момент, надо просить только постоянную визу... Думаю, что оправдала бы себя такая мера: Патриархия, кроме Экзарха, назначает и его Заместителя. Первый приезжает в США во временной визе, но ко времени истечения его визы прибывает его Заместитель, а ко времени отъезда его, снова прибывает Экзарх и т. д., так что Экзархат никогда не будет оставаться без епископа, связанного со Св. Патриархом»¹.

Таким образом, архиепископ Досифей предлагал довольно реалистичный путь получения виз: «непосредственное ходатайство духовных особ, или представителей Патриархии»². По этому пути шли представители других стран и иных религиозных конфессий.

Необходимо добавить к общей картине истории визового «противостояния» ответ Госдепартамента на запрос представителя патриарших приходов в США священника Давида Абрамцева: «Согласиться с представителем Советского посольства – это значило бы позволить советскому гражданину – священнику остаться на постоянное жительство в США для цели обслуживания духовных нужд американских граждан. Ни одно американское духовное лицо не занимало такого положения в Советском Союзе. Наоборот, о. Биссонет, американский римо-католический священник, проживавший в Москве на основе дипломатических отношений между США и СССР, не имел никакого отношения к советским гражданам.

После тщательного рассмотрения всех факторов, относящихся к этому делу, было решено, что не в национальных

интересах давать архиепископу Борису разрешение на постоянное пребывание в США. Но не было в этом решении намерения исключить возможность выдач временных виз советским духовным лицам, приезжающим в эту страну по легальным церковным делам³ (имеются в виду официальные церковные делегации. – *Е.Д., В.Т.*)».

Советской стороне стоило было воспользоваться советом архиепископа Досифея и получить временные визы.

Позиция США ещё более чётко была прописана в ответной ноте посольства США от 27.6.1955 г. (на ноту МИД СССР от 8.3.1955 г.). В ней в частности подчеркивалось, что «по соглашению от 16 ноября 1933 г. оба государства обязались предоставить на территории своих стран гражданам другой стороны право на удовлетворение их духовных нужд священниками, пасторами, раввинами или иными духовными должностными лицами, являющимися гражданами другой стороны». В этой ноте акцентировалось внимание на том, что «правительство Союза Советских Социалистических Республик, оставляя за собой право отказа по персональным причинам в визах американцам, желающим отправиться в Союз Советских Социалистических Республик, не намеревается обосновывать подобные отказы тем, что подобные лица имеют духовное звание. Оговорка, сделанная Советским Союзом, не применима к данному случаю, поскольку отец Биссонетт был выдворен не вследствие того, что лично против него имелись возражения, а просто в качестве ответной меры на действия, предпринятые Правительством Соединенных Штатов в отношении архиепископа Бориса». В американской ноте особо подчеркивалось, что «В отличие от статуса архиепископа Бориса, отец Биссонетт проживал в Москве в соответствии с условиями официального соглашения между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Он обслужи-

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1326. Л. 13-14.

² Там же. Л. 15.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1326. Л. 16.

вал духовные нужды американцев и не общался с советскими гражданами римско-католической веры.

Правительство Соединенных Штатов готово в интересах взаимности предоставить советскому священнослужителю такие же возможности для въезда и религиозной деятельности, какие предоставлены американскому священнослужителю в Советском Союзе в соответствии с условиями соглашения от 16 ноября 1933 г.»¹

Конечно, большая часть ноты – дипломатическая витиеватость – малопонятна. Но очень чётко прописана позиция США в этом вопросе.

Советская сторона всерьёз отнеслась к посылу архиепископа Досифея и Госдепа о возможности получения временной визы (что следует из сообщения Г. Г. Карпова на имя А. А. Громыко от 5.7.1955 г.)². В октябре 1955 г. с просьбой о содействии в получении визы Г. Г. Карпов напрямую обращается к В. М. Молотову³. А 2.12.1955 г. последовала ответная нота МИД СССР в Посольство США в Москве, в которой указывалось на то, что представители МП за последние 10 лет совершали по делам экзархата лишь кратковременные поездки в США (1945 г., 1947 г., 1954 г.). Тогда как экзарх должен находиться там постоянно (а не по два-три месяца в году). Отмечалось также, что американскому католическому священнику виза выдавалась постоянная, а не временная, что не идущая на уступки американская сторона, естественно, подталкивает советскую сторону к аннулированию визы американскому священнику.

В этой же ноте заострялось внимание на эпизоде с выдачей в ноябре 1954 г. американской визы архиепископу Борису: «4 ноября 1954 г. посольство США в Москве выдало визы архиепископу Борису и его секретарю. Препровождая в Министерство иностранных дел СССР их

паспорта, посольство в ноте указало, что принятие ими виз будет рассматриваться правительством США как согласие советской стороны на то, что архиепископ Борис будет выполнять в США религиозные функции, сравнимые с теми, которые выполняет американский священник в СССР».

Из этого следовало, что для американской стороны был важен паритет в действиях. Советская сторона на это не шла: «...представитель Государственного Департамента высказался в том смысле, что американская сторона не может допустить, чтобы архиепископ Борис совершал богослужения для прихожан Русской Православной Церкви в Америке, являющихся гражданами США»⁴.

Но в СССР сложилась такая же ситуация: советская сторона не могла допустить, чтобы католический священник (американский гражданин) совершал богослужения для прихожан – советских граждан. Советская сторона изначально хотела показать, что статус представителей МП выше статуса американского священника, а американская сторона не желала с этим соглашаться, обозначая свою позицию: дело Бориса Вика и дело католического священника в Москве – два различных дела, две различных проблемы, каждая из которых требует отдельного рассмотрения и решения.

Буквально на следующий день после вручения ноты (3.12.1955 г.) на завтраке у посла США в Москве состоялся обмен мнениями между первым секретарем посольства США Гатри и заместителем заведующего Отделом стран Америки МИД СССР В. Базыкиным, из которого следовало, что имеется реальная возможность продлить визы архиепископу Борису и его секретарю (как оказалось, они не были аннулированы, так же как не была аннулирована виза католического священника Диона: визами было рекомендовано «воздержаться использовать»⁵).

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1326. Л. 27-31.

² Там же. Л. 53.

³ Там же. Л. 53.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1326. Л. 98-101.

⁵ Там же. Л. 102.

В ответ на советскую ноту от 2.12.1955 г. Посольство США в Москве ответило нотой от 10.12.1955 г., в которой отмечалось: «советскому архиепископу Борису *должна быть предоставлена привилегия въезда* в Соединенные Штаты на неограниченный срок пребывания для выполнения функций Экзарха Русской Православной Церкви в Америке *до того, как американскому католическому священнику отцу Диону будет разрешён въезд в Советский Союз* для принятия на себя скромных функций (выделено нами. – Е.Д., В.Т.).

«Достоин сожаления, – отмечалось в ноте, – что Советское правительство сочло уместным со времени выдворения отца Биссонетта в марте 1955 г. связывать эти два различных дела». В ноте также подчеркивалось, что «право американских священников на удовлетворение духовных нужд американских граждан в Советском Союзе основывается на условиях Соглашения от 16 ноября 1933 г. Следовательно, выдворение отца Биссонетта Советским правительством и его нынешнее отрицательное отношение к въезду отца Диона является явным нарушением соглашения». Отмечалось ещё то, что американский священник служил в собственной квартире, а не в храме, как экзарх МП. Была повторена позиция американской стороны: Правительство Соединенных Штатов не имело возражений против предоставления взаимности. «Правительство Соединенных Штатов не возражает против временных поездок в Соединенные Штаты советских духовных лиц с целью ведения законных церковных дел. Архиепископ Борис и его предшественник архиепископ Гермоген были допущены временно для этой цели, и в обоих случаях их визы были впоследствии продлены с тем, чтобы разрешить им более длительный срок пребывания в Соединенных Штатах, чем тот, на который они были первоначально допущены. Однако Государственный департамент по-прежнему полагает, что для архиепископа

Бориса, советского гражданина, являющегося высокопоставленным должностным лицом православной церкви в Советском Союзе, не является ни подходящим, ни желательным проживать постоянно в Соединенных Штатах в качестве главы одной из групп Русской Православной Церкви в Соединенных Штатах»¹.

23.12.1955 г. состоялась беседа сотрудника ОВЦС МП С. И. Филиппова с американскими дипломатами Дэвисом и Шором, на которой в частности поднимался вопрос о визах. Американская сторона в ходе беседы настаивала на необходимости разделить эти две проблемы, советская – на том, что «пусть американская проявит инициативу». Советская сторона в этом «противостоянии» была права в одном: «политическая сторона затмевает и мешает канонической стороне, мешает церковному делу. Это основной порок».

Американская сторона с этим полностью согласилась и вновь предлагала вариант временного пребывания экзарха в США. Советская сторона была настойчива в своих просьбах о постоянном присутствии экзарха в США, мотивируя свою позицию «критическим состоянием дел в Американском экзархате» (это утверждение проходит рефреном через все письма Совета по делам РПЦ практически во все инстанции)².

В декабре 1955 г., во время подготовки комплекта документов на получение новой американской визы было решено заменить А. Ф. Шишкина (как гражданское лицо) на протоиерея М. В. Славиницкого. Штатский человек – являясь секретарём экзарха – мог вызвать «неблагоприятное впечатление» как среди американских властей, так и среди верующих). Правда, кандидатуру Славиницкого поменяли на другую.

1956 г. начался с ноты МИД СССР (3.2.1956 г.) в ответ на ноту посольства США от 10.12.1955 г.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1326. Л. 106-108.

² Там же. Л. 114-117.

Исходная точка советской ноты: «Госдеп встал на позиции выдвижения всё новых условий... действия Госдепа представляли собой вмешательство во внутренние дела Русской Православной Церкви... Выдвигая новые условия, Госдеп «по существу потребовал изменения религиозных функций экзарха, хотя известно, что определение характера этих функций целиком относится к компетенции высшей церковной власти»¹. На самом деле это не обобщения Госдепа, это заключение, к которому пришёл МИД СССР. МИД СССР наконец то уяснил сам для себя (это видно из ноты), что постоянное проживание в США архиепископа Бориса «не является ни подходящим, ни желательным» в качестве руководителя одной из групп РПЦ, по причине того, что он не является гражданином США. Но в этой позиции Госдепа США советская сторона видела факт вмешательства в религиозную жизнь экзархата РПЦ в Америке. И вновь: советская сторона увязывала (в ноте) проблему разрешения въезда на территорию СССР католического пастора с проблемой о разрешении въезда на территорию США представителя РПЦ, подчеркивая, что урегулирование возможно только при таком подходе. Советская сторона подытоживала свою ноту декларацией: «Исходя из этого, Министерство предлагает, чтобы архиепископу Борису, его секретарю и американскому священнику Диону была дана возможность воспользоваться выданными им визами для выезда к местам их назначения, имея в виду, что вопрос о сроке их пребывания будет решён в дальнейшем на основе взаимности»².

Весной 1956 г. было отказано в получении виз двум представителям РПЦ – епископу М. Чубу и профессору Л. Парийскому, которые должны были выступить экспертами на судебном процессе по делу Свято-Николаевского кафедраль-

ного собора (считалось, что достаточно их показаний в письменном виде, данных под присягой).

В 1956 г. изучался вопрос о назначении экзархом в США главы парижской епархии МП (русский, апатрид), но эта кандидатура оказалась не подходящей³.

Обмен нотами продолжался весь 1957 г. Устав от бесплодных попыток получить визу, Руководитель Совета по делам РПЦ обратился в МИД СССР с предложением отправить архиепископа в Канаду, откуда он бы руководил американским экзархатом, учитывая возможность в дальнейшем перевода центра экзархата в Канаду. В связи с этим Совет по делам РПЦ запрашивал возможность получения канадской визы. Сотрудник МИД СССР сделал на обращении Карпова ряд интересных пометок, а также подготовил справку о положении дел в американском экзархате, согласно которым рассматривался вариант назначения американским экзархом Лондонского епископа МП (русский, но гражданин Франции). Считалось, что архиепископа Бориса стоило хотя бы на 1–2 месяца послать в Нью-Йорк для наведения порядка в экзархате, вина за отсутствие которого лежала и на нём самом, т.к. он «в период пребывания в США способствовал своими действиями возникновению среди духовенства экзархата различных группок и фракций, приведших к склокам и грызне». Именно поэтому Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР и МП считали «необходимым, прежде чем назначить нового экзарха, использовать архиепископа Бориса, остающегося номинально экзархом Северной и Южной Америки, для наведения в экзархате элементарного организационного порядка (изгнать некоторых лиц, изменить состав Экзаршего совета, подобрать нового казначея и т. п.)»⁴

Остается необъяснимым, зачем же ещё раз посылать Бориса, который толь-

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1237. Л. 120; Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0129. Оп. 40. П. 297. Д. 23. Л. 1.

² АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 40. П. 297. Д. 23. Л. 22.

³ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 40. П. 297. Д. 23. Л. 142.

⁴ Там же. Ф. 0129. Оп. 42. П. 309. Д. 21. Л. 5-7.

ко усугубил ситуацию? Где гарантии, что его новая поездка ещё больше не навредит делам экзархата? Вопрос о замене Бориса Вика поднимался, но на тот период не получил дальнейшего развития.

Вариант с Канадой отпадал по ряду причин: и потому, что управлять оттуда американским экзархатом не менее трудно, чем из СССР; и потому, что тех предоставляемых американской стороной 1–2 месяцев (как теперь считали в МИД) вполне хватило бы архиепископу Борису, чтобы исправить свои ошибки и навести элементарный порядок. «Канадский» вариант мог привести и к утрате доверия к МП в США, как к неспособной до конца отстаивать свои интересы. Представлялось важным сохранить центр экзархата в Нью-Йорке.

В справке, составленной сотрудником МИД СССР, подчеркивалось: «не исключено, что американцы попытаются связать вопрос о выдаче кратковременной визы архиепископу Борису с вопросом о въезде в СССР священника посольства США в Москве. Этого священника, так или иначе, придется допустить в Москву; задача заключается лишь в том, чтобы разрешить его приезд лишь после того (или одновременно), как госдепартамент выдаст визу новому экзарху, которого предполагается назначить в США (перевести из Лондона)».

В этой же справке отмечалось, что МИД СССР согласен «практиковать» 1,5–2 месячные поездки в США представителей РПЦ (то есть пришли к тому варианту, который предлагался американской стороной)¹.

Важна была и установка МИДа, данная (в сообщении от 2.7.1958 г.) в адрес Г. Г. Карпова: «экзархом в США можно было бы назначить, как это намечалось Советом, хорошо зарекомендовавшего себя церковника (не являющегося гражданином СССР) из западноевропейской епархии МП»².

Рассчитывала «сохранить лицо» и советская сторона. Заместитель министра иностранных дел В. В. Кузнецов отмечал (в адрес ЦК КПСС от 6.08.1958), что «...нынешняя позиция госдепартамента представляет собой существенный отход от позиции, занятой им в 1955 г.».

Это – не так, американская сторона и в 1955 г. предлагала разрешить кратковременные поездки представителей РПЦ в США. Но в этом же обращении в адрес ЦК КПСС отмечается, что «МИД СССР считает целесообразным сообщить посольству США, что американский священник будет допущен в Москву на правах сотрудника посольства, если архиепископу Борису будут разрешены ежегодные поездки в США на срок до 6 месяцев»³. Таким образом, советская сторона любыми путями пыталась получить разрешение на как можно больший срок пребывания в США.

Американские визы были получены, и 19.11.1958 г. архиепископ Борис в сопровождении священника Соколовского и игумена Александра (Лехно) вылетел в США. Визы были получены сроком на 90 дней, американская сторона, таким образом, пошла на очень серьёзную уступку⁴. А в конце декабря 1958 г. получил советскую визу пастор Дион⁵.

Вновь архиепископ Борис вылетел в США уже в конце декабря 1959 г. в сопровождении помощника протоиерея Виталия Борового, секретаря Д. П. Протопопова и переводчика В. С. Алексева, причем виза была выдана сроком на 6 месяцев⁶.

Следующая поездка экзарха состоялась в марте 1960 г., опять же на 6 месяцев, но в сопровождении уже четырёх человек (добавился келейник Н. Н. Гонтарев)⁷.

Взаимность была неравноценная, с американской стороны прибывало как

¹ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 40. П. 297. Д. 23. Л. 7-8.

² Там же. Л. 14.

³ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 40. П. 297. Д. 23. Л. 25.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1639. Л. 18.

⁵ Там же. Оп. 2. Д. 280. Л. 12.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1747. Л. 27.

⁷ Там же. Д. 1837. Л. 12.

правило два лица – священник и его жена. Но стоит учитывать объёмы работ экзарха и католического пастора.

В сообщении заместителя начальника 2-го главного управления КГБ СССР Щербака на имя заведующего Отделом стран Америки МИД СССР А. Ф. Добрынина от 20.01.1961 г. содержалось прежнее советское требование: «Против выдачи въездных виз американскому священнику Робертсу и его жене возражений не имеем, если госдепартамент согласен выдать визы на *постоянное пребывание* в США экзарху МП и его свите из двух человек»¹.

В справке о поездках экзарха Московской патриархии в США и о священниках посольства США в Москве, составленной сотрудником МИД Соколиковым от 10.04.1961 г. было представлено видение решения вопроса о визах для представителей религиозных – православной и католической – концессий с советской стороны. Справку эту изучали очень внимательно (судя по подчеркиваниям и редактуре)².

При анализе этого документа важны два момента. Первый: «Взаимная» основа выдачи виз – неравноценная, советская сторона в данном случае обладала преимуществами – и в количественном составе делегации, и в предоставляемом времени. И второе – американские газеты очень активно выступали с критикой позиции Госдепа, чего не скажешь о советских газетах и их отношении к политике советского МИД. Что в принципе понятно и без объяснений.

В советских информационных документах опускалось еще одно: американский пастор приезжает в СССР для обслуживания только сотрудников посольства США, в то время как русский экзарх будет обслуживать всех американских (и не только) граждан православного вероисповедания. Кроме того, экзарху и его секретарю американская сторона

разрешала посещать закрытые для советских граждан районы США (чего, естественно, не разрешалось американскому пастору).

Срок пребывания экзарха в США постоянно увеличивался. В конце 1961 г. был поставлен вопрос о пребывании представителя РПЦ в США уже в течение 9–11 месяцев³. С 1962 г. экзархом МП в Америке был архиепископ Иоанн (Венланд). 5.10.1962 г. он, в сопровождении четырёх человек отбыл в США. Виза ему была предоставлена сроком на 6 месяцев⁴.

Ещё в марте 1962 г. Госдепартамент заверил советскую сторону: «Правительство Соединенных Штатов готово рассмотреть просьбы о визе советскому священнику русской православной церкви и его помощникам на срок пребывания в Соединенных Штатах от 5 до 6 месяцев, исходя из понимания, что разумное продление пребывания, связанное с целью поездки, будет рассмотрено, если возникнет такая необходимость и будет для этого веская причина»⁵.

В июне 1962 г. Госдепартамент добавлял: «Департамент желает сообщить Посольству, что Посольство США в Москве готово принять быстрое решение по ходатайствам, которые могут быть представлены Экзархом Русской православной церкви и его помощниками, намеревающимися пробыть в Соединенных Штатах от 9 до 11 месяцев. Хотя в соответствии с законами США первоначальный период пребывания в стране разрешается на срок 6 месяцев, даются заверения, что продление срока их пребывания в США еще на 3–5 месяцев будет сделано без какого-либо беспокойства для Экзарха и сопровождающих его помощников»⁶. Таким образом, «визовый вопрос», решавшийся на протяжении почти 15 лет, был закрыт.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2036. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ Там же. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 478. Л. 132.

¹ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 45. П. 330. Д. 24. Л. 2.

² Там же. Л. 20-25.

Заключение

Анализ документальных материалов позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, важность и значимость деятельности экзархата РПЦ в США доказывается документально тем вниманием, которое проявилось в вопросе предоставления виз его руководству, вылившемуся в конфликт и противостояние по, казалось бы, частному (на фоне глобальных мировых проблем) вопросу.

Во-вторых, в решение вопроса о деятельности Американского экзархата в США были вовлечены внешнеполитические структуры СССР и США, а также ряд государственных служб Советского

Союза (например, Совет по делам РПЦ при Совмине СССР).

В-третьих, поиск компромисса в разрешении визовой проблемы дал советской и американской стороне возможность на официальном уровне продемонстрировать способность договариваться даже в условиях «холодной войны».

Таким образом, поставленную научную проблему можно считать решённой, а результаты исследования можно положить в основу спецкурсов по истории Русской православной церкви и по истории отечественных государственных и общественных организаций.

Статья поступила в редакцию 30.10.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Вениамин (Федченков), митрополит. Служение в Америке (в документах 1933–1947 гг.). М.: Отчий дом, 2016. 920 с.
2. Казем-Бек А. Л. К десятилетию одного судебного процесса // Журнал Московской патриархии. 1957. № 7. С. 56–65.
3. Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М.: Издательство Православного Свято-тихоновского гуманитарного университета, 2015. 488 с.
4. Курков Н. В. Об одном памятнике русской архитектуры в Америке // Американский ежегодник. 2001. М.: Наука, 2003. С. 241–246.
5. Saint Nicholas Cathedral 1968 – St. Nicholas Cathedral of New York: History and Legacy / Ed. by M. Pokrovsky. New-York: St. Nicholas Cathedralstudygroup, 1968. 103 p.

REFERENCES

1. Veniamin (Fedchenkov), mitropolit. [Ministry in America (in documents from 1933–1947)]. Moscow, Otchii dom Publ., 2016. 920 p.
2. Kazem-Beck A. L. [One judicial process – a decade later]. In: *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 1957, no. 7, pp. 56–65.
3. Kostryukov A. A. *Russkaya Zharubezhnaya Zerrkov' v 1939-1964 gg. Administrativnoe ustroistvo i ot-nosheniya s Zerkov'uy v Otechestve*. [The Russian Church Abroad in 1939–1964. Administrative structure and relations with the Church in the Fatherland]. Moscow, Pravoslavnyi Svyato-tikhonovskii gumanitarnyi universitet Publ., 2015. 488 p.
4. Kurkov N. B. [About one monument of Russian architecture]. In: *Amerikanskii Ezhegodnik. 2001* [American Yearbook. 2001]. Moscow, Nauka Publ., 2003. pp. 241–246.
5. M. Pokrovsky, ed. *St. Nicholas Cathedral of New York: History and Legacy*. New-York, St. Nicholas Cathedral studygroup Publ., 1968. 103 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Доля Евгений Владимирович – аспирант кафедры истории и организации архивного дела факультета архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета;

email: vosdol@yandex.ru

Телицын Вадим Леонидович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научного центра «XX век: социально-политические и экономические проблемы» Института всеобщей истории РАН;
email: telitsyn@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeny V. Dolya – Postgraduate student, Department of history and organization of archives at the Faculty of Archival Affairs of the Institute of History and Archives, Russian State University for the Humanities;
email: vosdol@yandex.ru

Vadim L. Telitsyn – Dr. Sci. (History), Professor, leading researcher of the scientific center «XX century: socio-political and economic problems», Institute of General history of the Russian Academy of Sciences;
email: telitsyn@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ/

Доля Е. В., Телицын В. Л. Вопрос о визах для представителей Московской патриархии и Американского экзархата Русской православной церкви как международная проблема конца 1940-х начала 1960-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета . Серия: История и политические науки. 2021. № 1. С. 98–114.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-98-114

FOR CITATION

Dolya E. V., Telitsyn V. L. The issue of obtaining visas for the representatives of the Moscow Patriarchate and the Exarchate of the Russian Orthodox Church as an international problem in the late 1940s and early 1960s. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 1, pp. 98–114.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-98-114